

Цзянь Шиву мог поклясться, что за всю свою жизнь еще не видел никого, с таким обреченным выражением лица.

Цзи Бэйчуань застыл на месте, а Хуан Цзя, держа термос в руках, все приближалась к ним:

- Цзи Бэйчуань!

Всего пару секунд назад он светился от превосходства, однако сейчас дрожал от страха. Цзи Бэйчуань, спрятав руки за спиной, воскликнул:

- Учитель!

Хуан Цзя улыбнулась:

- Есть еще что-то, о чем я не знаю?

Цзи Бэйчуань покраснел:

- Нет.

- Кажется, твоя семья действительно тебя балует. - Хуан Цзя протянула руку: -- Отдавай.

Цзи Бэйчуань поджал губы:

- Учитель, другие тоже принесли свои телефоны в школу, не забирайте мой.

Сказав это, он оглянулся на Цзянь Шиву.

Хуан Цзя, все-таки конфисковав телефон, сказала:

- Ученики должны сосредоточиться на учебе. Если вы будете отвлекаться, то не сможете хорошо учиться. Ты пойдешь со мной в учительскую, и я попрошу твоих родителей прийти в школу.

Цзи Бэйчуань был ошеломлен.

Поскольку он был наследником богатой семьи, то ему было все равно на то, сколько телефонов у него конфискуют - ему все равно подарят новый, или же он купит его на свои карманные деньги. Однако тот факт, что учитель хочет позвонить родителям, бросил мальчика в дрожь.

Цзи Бэйчуань виновато спросил:

- Учитель, можно обойтись без звонка родителям?

Хуан Цзя ответила:

- Я не могу хранить у себя чужой мобильный телефон, поэтому твоим родителям нужно его забрать.

- ...

Проходя мимо Шэнь Чэна, Хуан Цзя достала талон на питание и сказала:

- Когда я выходила из учительской, то нашла это. К счастью, на талоне есть твое имя, и я смогла по пути к другому классу заскочить сюда.

Шэнь Чэн взял талон и в благодарности поклонился:

- Спасибо, учитель, я постараюсь его больше не терять.

Хуан Цзя махнула рукой, мол, все в порядке, а затем обратилась к Цзи Бэйчуаню:

- Иди в учительскую и жди меня там, я попрошу другого учителя заменить меня на уроке.

Цзи Бэйчуань недоуменно посмотрел на Шэнь Чэна.

Если бы не талон на питание Шэнь Чэна, учительница бы сюда не пришла. Если бы не Шэнь Чэн, его телефон бы не конфисковали. Цзи Бэйчуань сердито посмотрел на Шэнь Чэна. Когда Хуан Цзя отвернулась, Шэнь Чэн посмотрел на одноклассника в ответ.

Цзи Бэйчуань рассердился:

- Ты...

Шэнь Чэн прищурился. На мгновение Цзи Бэйчуаню показалось, будто он смотрит в бездну, но Шэнь Чэн быстро отвернулся от него, продолжая уборку.

Цзи Бэйчуань стиснул зубы и, уходя, в гневе вбросил:

- Ты у меня дождешься!

Цзянь Шиву, что все это время стоял неподалеку, прекрасно видел все происходящее. На самом деле, увидев унижение Цзи Бэйчуаня, он был рад, однако затем немного испуган. Шэнь Чэн все спланировал.

Начиная с провокации Цзи Бэйчуаня и заканчивая приходом Хуан Цзя - он идеально рассчитал все. Раньше Цзянь Шиву плохо понимал, как мыслит Шэнь Чэн, однако теперь ему все стало ясно. Шэнь Чэн с самого детства был мстительным человеком.

Когда Шэнь Чэн основал бизнес-империю, все те, кто плохо к нему относился, включая самого Цзянь Шиву, заплатились за это.

- Ты уже вспотел.

Чей-то голос вывел его из размышлений.

Цзянь Шиву увидел Шэнь Чэна, подходящего к нему, и подсознательно отступил на несколько шагов назад:

- Ч-что-то не так?

Шэнь Чэн опустил взгляд:

- Нужно поменять план уборки. Я займусь южной стороной, а ты северной.

Цзянь Шиву, вытерев холодный пот со лба, кивнул:

- Хорошо.

Шэнь Чэн спросил:

- Тебе жарко?

- А? Ну, вспотел, пока убирался, ха-ха-ха...

Да его просто в пот бросает из-за страха перед тобой!

Он не знал, поверил ли Шэнь Чэн в отговорку, однако тот больше ничего не сказал и ушел убираться. Цзянь Шиву вздохнул с облегчением.

Во время перемены многие студенты ходили туда-сюда и переносили вещи. Подметая, Цзянь Шиву заметил ученицу, несущую кучу коробок и стул в придачу.

- Не могу... отступить.

Эта девушка явно запыхалась.

Цзянь Шиву, покосившись на стул, что ученица тащила за собой, отступил от нее назад. У него было предчувствие, будто вся эта конструкция вот-вот упадет.

Послышался хруст.

Стул заскрипел, а ученица внезапно потеряла равновесие.

Бум!

Однако коробки не упали на землю.

Шэнь Чэн, держа в одной руке метлу, другой поддерживал груз той ученицы. Ученица была шокирована, но тем не менее горячо поблагодарила Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн, помогая ученице восстановить равновесие, затем просто отдернул руку и сказал:

- Найди того, кто поможет тебе все это перенести. Нельзя тащить все в одиночку.

Ученица, закивав, побежала искать помощника, оставив коробки со стулом в углу. Когда Цзянь Шиву почти закончил с уборкой, та самая ученица вернулась, приведя с собой еще одну девушку. Они обе с покрасневшими щеками поблагодарили Шэнь Чэна, однако после не спешили уходить.

Цзянь Шиву вздохнул, наблюдая за ними.

Еще две девушки стали жертвами красоты Шэнь Чэна.

Что, впрочем, неудивительно – Шэнь Чэн был хорош во всем: у него прекрасная успеваемость, хорошее тело и симпатичная внешность. Такой человек одним своим взглядом способен вызвать восхищение.

Однако Шэнь Чэн весьма прохладно попрощался с девушками и подошел к Цзянь Шиву.

Цзянь Шиву спросил:

- Что-то случилось?

- Ты закончил подметать?

- Да, вот, только что.

Он нервничал, будто его вот-вот отчитает учитель.

Шэнь Чэн, собрав все инструменты для уборки, сказал:

- Пойдем в научно-техническое здание. Учитель попросила нас забрать оттуда распечатки.

Цзянь Шиву:

- О, ладно.

Научно-техническое здание – это то небольшое, чем могла похвастаться их школа. В этом здании было десять этажей и два лифта. Однако их директор был весьма жадным человеком и сократил потребление электричества. По этой причине лифты открыты для учеников только в определенное время, и по прошествии этого времени ими можно воспользоваться, только имея при себе специальную карту.

Цзянь Шиву сказал:

- Время работы лифта уже прошло. Учитель дала тебе карточку?

Шэнь Чэн тихо ответил:

- Ага.

- Хорошо.

Они пришли в научно-техническое здание как раз в тот момент, когда большинство учеников собиралось вернуться в класс, поэтому, когда Шэнь Чэн и Цзянь Шиву вошли в лифт, тот сразу же оказался заполнен.

- Эй!

Кто-то закричал:

- Подождите меня...!

Цзянь Шиву, что собирался нажать на кнопку закрытия дверей, заколебался, и в эту секунду в лифт протиснулась девушка. Людей стало так много, что свободного места вообще не осталось, Цзянь Шиву толкнули к дверям.

Бииип!

Загорелась красная лампа, предупреждающая о перегрузке.

Люди в смятении смотрели друг на друга, кто-то крикнул:

- Лифт перегружен, тот, кто последний вошел, должен выйти.

- Да, уходи.

- Правильно, не отнимай у нас времени.

- Поторопись.

Цзянь Шиву также хотел попросить девушку выйти из лифта, но прежде чем он успел хоть слово произнести, эта девица протиснулась к нему и сказала:

- Выходи.

Цзянь Шиву озадаченно спросил:

- С чего это?

Очевидно, она пришла последней, так почему он должен выходить?

Девушка, держа учебник в руках, посмотрел на Цзянь Шиву, а затем презрительно улыбнулась:

- В лифте ограничение в восемь человек, а нас здесь как раз восемь, поэтому по идее он должен работать, однако с твоим весом ты считаешься сразу за двух. Выйди и подожди, в следующий раз, возможно, будет меньше народа.

После того, как она закончила говорить, в лифте раздались несколько злорадных смешков.

Цзянь Шиву даже не оборачиваясь на этих людей, мог уверенно сказать, что в их глазах он выглядел, как клоун.

- Ты можешь поехать позже.

- Да, мы вообще-то все спешим.

Цзянь Шиву оглянулся. По какой-то причине его взгляд упал на Шэнь Чэна, чье лицо все время оставалось равнодушным. Тот, словно почувствовав чужой взгляд, спокойно посмотрел на Цзянь Шиву.

Цзянь Шиву, глядя в глаза Шэнь Чэна, словно вернулся в прошлое - в те годы, когда над ним издевались из-за лишнего веса. Цзянь Шиву прекрасно помнил каждое сказанное ему слово:

«Ха-ха-ха, он похож на мяч».

«Жирная свинья».

«Цзянь Шиву, ты уродлив!»

Сначала ему было все равно на Шэнь Чэна, пока он не понял, что тот единственный из всех никогда над ним не смеялся. В отличие от других, Шэнь Чэн к нему относился нормально.

В тот момент его сердце трепетало.

Благодаря Шэнь Чэну его детство было не таким ужасным. С того дня Цзянь Шиву всегда воспринимал его, как человека, что никогда не будет издеваться над ним из-за лишнего веса. Он очень хотел сблизиться с Шэнь Чэном, нахождение рядом с ним было подобно наркотику.

Биип!

Звук вывел его из размышлений.

Цзянь Шиву почувствовал, как кто-то слегка его толкнул, это была та самая девчонка:

- Не тупи, мы все уже должны были быть наверху.

Это был не сильный, но уверенный толчок.

Шэнь Чэн слегка прищурился, глядя на все это действие. Воздух в лифте, казалось, стал холоднее.

Прежде чем Цзянь Шиву успел ответить, раздался холодный голос Шэнь Чэна:

- Выходи.

Все сразу же посмотрели на него.

Некоторые люди имели настолько властную ауру, что стоит им сказать всего одно слово, его все слушают.

Цзянь Шиву, удивившись, нерешительно указал на себя:

- Я?

Шэнь Чэн вышел из лифта и обернулся на Цзянь Шиву:

- Выходи.

Когда Шэнь Чэн вышел, лифт больше не был перегружен.

Цзянь Шиву, на секунду замешкавшись, последовал за ним:

- Хорошо.

Он думал, что они с Шэнь Чэном дождутся следующего лифта, но тот пошел к лестнице. Лифт так и не поехал, потому что для его работы нужно было вновь провести картой.

Люди были ошеломлены.

Они переглянулись.

- У кого карта?

- Проведите еще раз.

- Ну у кого...?

Все молчали. Наконец, кто-то сказал:

- Я боюсь, что карта была у тех двоих, кого мы только что прогнали.

На последнюю вошедшую девушку устремились обиженные взгляды.

Девушка, скривившись, усмехнулась:

- Вы чего на меня-то смотрите? Я что, одна прогоняла их?

Когда остальные слышали эти слова, то поджали губы.

Тем временем...

Цзянь Шиву, поднявшись на шестой этаж, уже запыхался, его ноги дрожали:

- Я так устал.

Шэнь Чэн оставался спокоен. Он даже не запыхался, лишь равнодушно смотрел на пухлого мальчика, наконец, дошедшего до нужного этажа.

Цзянь Шиву, чье лицо покраснело, вытер пот со лба, пробормотав:

- И как ты не устал...?

- Тебе нужно больше тренироваться.

Цзянь Шиву очень устал, а потому прислонился к стене, желая отдохнуть. Он вспомнил ситуацию в лифте. Ему очень хотелось узнать у Шэнь Чэна почему тот ему помог. Если он не спросит, то умрет от любопытства.

Наконец, после долгих раздумий, Цзянь Шиву произнес:

- Можно задать вопрос?

Шэнь Чэн промолчал, словно давая разрешение.

Цзянь Шиву вновь вытер пот:

- Если бы я вышел, то лифт больше не был бы перегружен, так зачем ты...

Он никогда не мог понять, о чем думает Шэнь Чэн.

Тот, прислонившись к стене, тихо ответил:

- Причины не было.

Цзянь Шиву посмотрел на него.

Шэнь Чэн продолжил:

- Они были слишком шумными.

- ...

Дыхание Цзянь Шиву еще не пришло в норму, пот стекал с его лица. Он опустил взгляд, чтобы скрыть эмоции, затем тихо, с трепетом, сказал:

- Спасибо.

Он наконец-то смог это сделать!

Он поблагодарил Шэнь Чэна не только за сегодняшнее, но и за все прошлые года.

Именно благодаря ему мальчик смог сохранить достоинство.

Шэнь Чэн некоторое время молчал, за тем посмотрел на Цзянь Шиву:

- Передохнем немного и примемся за распечатки.

- ...Ох.

Наконец, взяв распечатки, они зашли в лифт. Цзянь Шиву заметил кое-что: теперь, когда Шэнь Чэн держал бумаги в руках, пухлый мальчик увидел царапину на его указательном пальце левой руки. Хотя крови не было, рана была свежей.

Цзянь Шиву был удивлен. Когда Шэнь Чэн успел пораниться?!

Внезапно он вспомнил, как Шэнь Чэн быстро поймал падающие коробки, возможно, именно в тот момент он и поцарапался.

Когда они вернулись в класс, как раз настало время занятий. После урока Цзянь Шиву с Шэнь Чэном отнесли распечатки с заданиями в учительскую. Настало время обеда, и в коридорах школы практически никого не было.

Цзянь Шиву сказал Шэнь Чэну:

- Подожди меня.

Шэнь Чэн остался ждать одноклассника в тени дерева в школьном дворе. Цзянь Шиву, только что выбежавший из столовой, некоторое время оглядывался, прежде чем увидел Шэнь Чэна. Он помахал старосте:

- Я здесь!

На мгновение Шэнь Чэну показалось, что он ослеп: быть может это случилось из-за яркого солнца, а может из-за того, что тот, кто долгое время жил во мраке, столкнувшись с кем-то ярким и светлым, будет испытывать дискомфорт.

Но когда Шэнь Чэн заметил еду в руках Цзянь Шиву, его взгляд помрачнел. Он не нуждался в подачках и ему не нужна была чужая жалость.

Цзянь Шиву, не подозревавший о перемене настроения Шэнь Чэна, подбежал к нему:

- Я кое-что купил.

Шэнь Чэн уже готов был отказаться, когда Цзянь Шиву что-то достал из кармана:

- Это тебе.

На его пухлой маленькой ладони лежал немного смятый пластырь.

Цзянь Шиву наивно улыбнулся:

- Если ничем не прикрыть рану, то ты можешь занести инфекцию.

На самом деле Шэнь Чэн все еще его пугал, и ему хотелось сбежать от него подальше. Каждая мысль о Шэнь Чэне из будущего вызывала у него страх.

Но в то же время Цзянь Шиву понимал, что никто не рождается безжалостным.

По крайней мере сейчас Шэнь Чэн еще не был тираном.

Он помогал другим, когда те попадали в беду, был готов подняться на шестой этаж ради поддержки одноклассника и помогал с решением задач. Нынешний Шэнь Чэн не был богатым, ему приходится работать на нескольких работах, его дом находится в пяти или шести километрах от школы. А его руки, которыми через несколько лет он сколотит несметное богатство, уже покрылись мозолями. Получив рану, Шэнь Чэн продолжит скрывать свои чувства, точно также, как он скрывает свою душевную боль. Никто никогда не сможет точно сказать, насколько ему плохо.

Но по крайней мере Цзянь Шиву чувствовал, что этого Шэнь Чэна он мог не бояться.

<http://bllate.org/book/12636/1120656>